

Обещания Кремнии, что научит любить школу и обязанности старосты, всё больше претворяются в жизнь. У нас скоро промежуточные тесты, поэтому прибавилось нагрузки с организацией. Не шибко заморачиваясь, руководитель переложила львиную долю на меня, может ещё потому, что теперь есть заместитель.

Имеются и плюсы. Если между делом немного ознакомиться с вопросами, а потом донести весточки одноклассникам, то результаты будут очень хорошие. Но, во-первых, это не спортивно, а во-вторых, актуально только на поздних годах обучения – там специально комбинируют свежесвоенные темы, с давно пройденными. Я взялся анализировать эту лазейку и понял, что она существует умышленно, ведь после полного цикла тестирований и экзаменов, старшеклассники повторяют в итоге всю программу. В общих чертах, касаясь только основ, но память ученика уже не теряет кусочков мозаики и, вместо того, чтобы понапрасну напрягать мозги штудировав всё, ребята готовят по кусочку.

Разные дисциплины, тестируются в разные дни, причём на подготовку выделяется от трёх дней, до недели. В промежутках между тестами, занятия в основном полны повторения и намеренной помощи. Делая рассылки, подготавливая распечатки и вчитываясь в вопросы, открыл опасное чувство уверенности. Потом, из-за всей суеты и занятости, только в последний момент осознал собственные провалы в обучении и теперь, вот, живо навёрстываю.

Ещё и Кремния на разговор подозвала:

– Матус, есть большая просьба проверить тесты. Нужно будет только сверяться с ответами и помечать верные в бланках.

– Н-но... как же это возможно? – с лёгким удивлением воззряюсь.

– Понимаешь, – улыбнулась преподаватель, чуть скосив взгляд в аудиторию, – я хожу на курсы повышения квалификации и есть затруднения по времени. Это ваши первые тесты, там ничего сложного и... вообще, нужно просто сверить. А вопросы, связанные с пониманием предметов, я сама потом посмотрю.

– Хорошо, – отозвался я, не отыскав иных вариантов, – а как именно получу работы и ответы?

Кремния с выдохом облегчения взялась расписывать подробности замысла, а у меня на плечах добавилось груза – всё же перед ребятами это большая ответственность. Сразу всплыл в памяти тот безумный порыв, что в ярких тонах выдвинул меня на роль старосты, но главное пожелание исполнено и поэтому я готов к любым испытаниям. Конечно, можно схитрить и перепоручить Александру, причём есть уверенность, что он был бы рад, только это противоречит совести и значит отпадает автоматом.

Трисмегист, тем временем, с неумолимостью оползня осваивает библиотеку и мне стал понятен главный мотив – Вероника, как всякий коллекционер, стремиться к расширению, ведь всегда есть шанс, что где-нибудь на полочках лежит уникальная книга. Это и плюс к коллекции, но возможно и ключ к новым сокровищницам. Уже перед самым выходом из школы, в голову пришла мысль, что ребята очень радуются приходу Вероники. Попробую пригласить, а заодно кое-что спрошу. Жму на зелёную трубочку, рядом с памятной фотографией у окна.

Разговор, писанный в приятных тонах музыкального голоса Вероники, быстро кончился, и председатель пообещала подойти чуть позже. С тем и открываю дверь в подсобку Трисмегиста.

– А что ты читаешь? – обратила внимание Гаврила, когда все расселись.

– Взял несколько книг у магистра, – отвечаю я, запомнив момент где остановился, – в целях повышения квалификации.

– О, классно, – одобрила выбор наша леди-летописец, расширив глаза в обрамлении почти не видимых ресниц. – А мне достался сборник обращений крестьян деревни “Вёрстки” – не шибко интересно. И всё же, думаю, здесь может прятаться что-нибудь нужное. Ведь крестьяне простаки и могут упомянуть вскользь о храме, там, или пещере...

– Замечательное предположение, Рия! Вот кстати, надо бы после тестов съездить в экспедицию, да? – спросил я, увлекаясь этой идеей.

– Хотелось бы, только надо магистра уговорить, – сказала она с чувством, но на блеклом личике эмоции видно слабо.

– Вероника скоро придёт, давайте я спрошу?

Ребята хором одобрили идею, заметно осветившись от новостей, правда нет Варга и двух изотопов – готовятся к тестированию. Пока же опускаю взгляд обратно – в мир старины и волшебства.

Спустя полчаса раздаётся стук в дверь, к смеху, подскакиваем всей компанией, но всё же открываю я. Сегодня волосы Вероники красиво уложены и сплетены на затылке, только с боков по косичке уходит назад. В ушах поблёскивают сапфировыми глазками памятные кошки. С восторгом удовольствием созерцаю облик председателя, купаясь в лучах красоты.

– Можно? – спрашивает она, освещая лицо улыбкой.

– Конечно, прошу... – делаю я приглашающий жест.

Мы немного пошумели в приветствиях и радостях встречи, а после того, как вновь расселись, начинается беседа.

Я первый:

– Как думаешь, может после тестов съездим в экспедицию?

– На каникулах или после? – уточняет Вероника.

– Вот чёрт, я же забыл, что у нас каникулы! – выдал с удивлением. – И ведь точно, можно на них смотаться, если получается... Давайте подумаем, кто может поехать, может планы какие есть?..

Одноклубники принялись морщить лбы, но не долго – присутствие магистра имеет своё влияние. Единогласно решили ехать, причем Вероника тоже. Рия тут же вызвалась проложить маршрут, найти, если надо, билеты, Журавль поддержал, как всегда деловитый и в очках. У меня же внутри начал разгораться огонь предожидания новых приключений, хоть в пляс пускайся и песни пой. С уже заметно приподнятым настроением взялись выбирать: есть пустошь на юго-востоке – там когда-то случилась химическая катастрофа, а есть деревушка, что тоже на востоке, но уже много севернее, впритык к лесам. Понятно, что общий выбор склонился к ней, на что Вероника сказала:

– Мне тоже хочется ближе к лесам и зелени, однако пустошь хороша тем, что катастрофа произошла давно, ещё на заре открытий в химии. Находиться там безопасно, но из-за гиблой

почвы, людей почти нет. Можно найти весьма уникальные вещи, ведь никто не прикасался к ним уже больше ста лет.

– Да, очень разумно, – озадачился я, но всё же нахожу решение. – С иной стороны, это будут каникулы и хочется провести время более приятно. Да же?!

Ребята с готовностью закивали, а следом уж раздался смех. Вероника отсмеявшись подводит итог:

– Хорошо, окончательный выбор – “Верхняя Каменка”. Как начнутся каникулы, готовьтесь и родителей предупредите.

У меня это первая экспедиция, так что вопросы посыпались градом, а Вероника и остальные, старательно прояснили все моменты. Водитель у нас Варг, как ученик четвёртого года, он имеет права и если место назначения близко, то едем на его машине. Когда далеко – съёмной, арендуемой по прибытию. Основная экипировка для поисков тоже у него, остальное либо есть в стандартном гардеробе и инвентаре, либо нужно докупить. Главное получить одобрение родителей.

Перед самым уходом, вспоминаю о вопросе, мы как раз вышли в наш контрабандистский переулок, между забором и библиотекой, и я позвал Веронику.

– Да, Матус?

– Я вот подумал, – сообщаю ей, – ты же ищешь старинные книги?

– Да, – проснулся у магистра интерес во взгляде.

– Для вашей необыкновенной библиотеки, правильно? – почти утвердительно спросил я.

– И это тоже, – кивает она.

– А как, допустим, люди, которые интересуются или нуждаются в какой-нибудь рукописи, смогут её почитать?

– Хочешь узнать, может ли человек со стороны взять книгу у нас? – уточнила Вероника.

– Ага.

– В Сети есть упоминания, в разделе Частные Библиотеки. У нас аккаунт на общественном сайте и там можно оставить запрос. Конечно, это не просто, но можно получить, – пояснила девушка.

– О, как предусмотрительно. Спасибо большое, теперь понятно, – улыбнулся я во всю ширь.

– На здоровье. Тебя подвезти? – одаряет взглядом Вероника.

– Нет, спасибо, я сегодня на велосипеде.

– Тогда до завтра, Матус.

– До свидания.

Оставив в памяти образ, лучащийся красотой, председатель зашла за угол здания. Стою и

смотрю в след, раздираемый противоречиями – бежать следом и поехать вместе или же устроить двухколесную прогулку? Я ещё с утра проложил маршрут, где пара новых улиц, набережная и парк – такой привлекательный, а вдруг потускнел. Чёрт, как быть?!

Вдруг вспомнилась Агния – светловолосый ангел, так неожиданно показавшийся в жизни. Ах, эта её скромная улыбка и страстная увлечённость в творчестве, столь контрастная обычному спокойствию и как я всегда жадно вглядываюсь в эту обнажённую стихию, как воспринимаю напрямую исток... От таких воспоминаний растерянность уходит, лучше сразу поеду домой и буду читать книги, ведь нужно скорее отыскать подсказки к снятию проклятья.

Бью ногой в педаль и с мощным напряжением жил, стартую в путь. С лёгких скоростей, перехожу на более быстрые, одна-вторая-третья... мышцы жадно съедают весь кислород и к выезду из ворот я уже тяжело дышу, а ноги больше не дают гнать – теперь можно накатом, пока запал вновь не подкинет с седла в рывок. Вскоре показался дом. Все обычные дела постараюсь совершить быстро, да и стоит ли медлить, когда знаешь, что хочешь? А хочу я поскорее оказаться в комнате, на кровати и с книгой в руках.

Уже давно внутри зрело чувство, эдакое соображение, что вся тема с магией более серьёзна, чем кажется. Десятки комиксов, фильмы и мультфильмы – это раньше служило базой для понимания мира волшебства, но вчитываясь в страницы полученных книг, я уже твёрдо убеждён в новом ракурсе – это целая наука. Словно заросшая дорога, которую только в местах колеи ещё можно различить, а так и не заметишь... Только это всё равно дорога, пусть и забытая, поэтому глаза каждый раз цепче вчитываются, стоит речи зайти о проклятьях.

Около десяти понимаю, что нужен перерыв, да и душно в комнате – так спешил, что забыл окно открыть. Подхожу, ручку прямо и на себя... этот ночной воздух, созданный летом, может свести с ума. Хочется вдыхать и выдыхать. Вглядываюсь на шум из окна соседей – близняшки затеяли догонялки и вновь носятся по комнате, тут же игра сменяется пародированием животных, щекоткой и валянием. Всё под залиvistые струи смеха вплоть до икоты. Я начал этому улыбаться почти сразу, вот заходит мама детей и, под шутливые по-пугивания, укладывает непосед в кровати, эх... вспоминается, как тут же проваливаешься в сон после целого дня игр. Голоса девочек быстро стихают, а женщина пошла прикрыть окно и, конечно, замечает меня. Я помахал рукой, под стыдливо запылавшие щёки.

– Вам, наверное, надоели эти несносные побегушки? – громко шепчет соседка, наполовину высунувшись.

– Знаете, – в той же манере отвечаю я, – нисколько! Просто, это очень увлекательно и весело, наблюдать за ними.

– Тогда я спокойна, – улыбнулась она. – Доброй ночи.

– И Вам.

Проводил взглядом женщину, что удивительно быстро расположила к себе. Словно вторая мама, такое особое чувство уюта, тепла и мягкости. Замечаю тоже округлившийся живот, перед тем, как в соседской комнате погас свет. Да, есть нечто такое в рожавших женщинах... целый океан любви, безбрежное её море.